

В Латвии идет борьба с отмыванием денег — в основном тех, что пришли в страну из стран СНГ. За несколько месяцев банки потеряли почти 13% вкладов, третий банк в стране самоликвидируется, пятый — не досчитался почти миллиарда евро, а вкладчики обнаружили свои счета заблокированными, пишет Оксана Антоненко из Русской службы BBC.

Источник: LETA

Ближе, чем Европа Приток российских денег в латвийские банки начался почти сразу после развала СССР.

«В России была валютная регуляция, было сложно перечислить деньги наружу, а в Латвии был на 100% либеральный режим без государственного вмешательства — деньги наружу можно было перечислить без всяких договоров и разрешений», — рассказал Русской службе Би-би-си финансовый эксперт Гиртс Рунгайнис.

«Плюс латвийский „Парекс“ [Parex banka] открыл первую в СССР менялку [обменник]. Людям нужен был бакс! Россия экспортирует капитал, потому что никто ничего не хочет делать в России — понимают, что все отнимут», — рассуждает Рунгайнис.

Сейчас россиянам доступны услуги в том числе других европейских банков. Однако многие все еще отдают предпочтение латвийскому финансовому сектору. Почему? По мнению Рунгайниса, в Латвии клиентам всегда задавали меньше вопросов, чем, например, в Швейцарии.

«Все эти [латвийские] нерезидентские банки работали на то, чтобы помочь вывести деньги из России, обойти налоговые [службы], центробанки и так далее. Этот грязный приват-банкинг предоставляли в Латвии», — констатирует он.

В итоге спустя 25 лет после развала СССР при населении менее 2 млн человек в Латвии работает 16 банков. По определению местного регулятора, 13 из них считаются «банками, которые работают с нерезидентами», а доля нерезидентов в общем объеме вкладов составляет около 32,5%.

Несколько лет назад этот показатель и вовсе превышал 50%.

Кто такие нерезиденты, в каких странах они живут и гражданство каких стран имеют? Эти данные регулятор — Комиссия рынка финансов и капитала — не предоставляет. А финансист Инесис Фейферис, работавший как в государственных, так и в частных кредитных учреждениях, уверяет, что в основном речь идет о людях с востока.

«Это не только Россия — еще Казахстан, Узбекистан и так далее. В меньшей степени это западные страны, там есть прекрасные возможности открывать оффшорные фирмы — это более привычная для них культура», — поясняет эксперт.

По оценке Рунгайниса, около 30% вкладов в латвийских банках могут приходиться именно на россиян — учитывая пропорцию экономик соседних стран, коэффициент удаленности от Латвии и примерный процент теневой экономики.

Деньги нерезидентов утекают из Латвии в последние месяцы. «Мы это знаем», — сказал Русской службе Би-би-си замглавы комиссии по национальной безопасности латвийского парламента Карлис Сержантс.

Неместный — ненадежный «Это не банковский кризис — это кризис для некоторых банков, — настаивает в разговоре с Би-би-си глава бюджетной комиссии парламента Янис Вуцанс. — Может, какой-то банк откажется от своей работы».

Однако, даже по официальной статистике, на протяжении последних трех месяцев из национальной банковской системы утекают по 36 млн евро в день. С начала февраля общий объем вкладов сократился почти на 2,65 млрд евро — с 20,39 млрд евро до 17,75 млрд евро.

Банки увольняют сотни высокооплачиваемых сотрудников, государство теряет в налогах, а иностранцы обнаруживают свои счета заблокированными. Однако местные власти довольны тем, что банковский сектор очищается от денег нерезидентов.

Эти деньги всегда считались зоной повышенного риска — проверить иностранного клиента банку куда сложнее, чем местного. Поэтому и риски отмывания средств в банках, которые работают с нерезидентами, выше, чем в банках, которые работают с местными клиентами. А в Латвии этот бизнес процветал десятилетиями.

В итоге латвийские банки — в качестве «прачечного сервиса» — засветились и в «деле Магнитского», и в деле отмытого «молдавского миллиарда», и в афере, получившей известность как «Ландромат».

Несколько лет назад Латвия ужесточила надзор в сфере борьбы с отмыванием средств, в итоге доля вкладов нерезидентов сократилась с 50% до 32,5%.

Однако в последние месяцы этот процесс резко набирал скорость — отток капитала и борьба с отмыванием уже привели к тому, что банк ABLV объявил о самоликвидации, а банк Rietumu за три месяца потерял около 40% вкладов.

Куда уходят деньги Банк ABLV, который на 85% обслуживал нерезидентов, объявил о самоликвидации в конце февраля. В прошлом году он занимал третье место по объему вкладов.

Сначала департамент по предотвращению финансовых преступлений казначейства США (FinCEN) заявил о причастности ABLV к отмыванию денег, сделкам коррупционеров из России и Украины, а также к оружейной программе Северной Кореи.

FinCEN предложил запретить ABLV открывать корсчета в США — даже через посредников (своих корсчетов в США у латвийских банков давно нет). Окончательное решение не принято до сих пор, однако сразу после этих заявлений банк потерял вклады на 660 млн евро (данные регулятора).

Это заставило Европейский центробанк наложить ограничения на исходящие платежи. Потом ЕЦБ заявил, что у банка серьезные проблемы с ликвидностью, а его дальнейшая работа — под вопросом. В

а из ABLV были выведены 660 миллионов евро, потом — еще 480 млн евро банк потратил на возврат гарантированных вкладов (по данным регулятора). Итого — 1,14 млрд евро. А общие потери латвийских банков за последние три месяца составили 2,6 млрд евро.

Куда делись деньги? В мае свой финансовый отчет опубликовал Rietumu Bank — пятый банк в стране по объему вкладов. Вернее, он был пятым в прошлом году. За 2017 год Rietumu Bank потерял 15% вкладов, а в первой четверти 2018 года эти потери составили 37,5% или 0,9 млрд евро.

При этом в отчет Rietumu Bank заявил, что сохраняет сильные позиции ликвидности, а угроз для развития нет. Что касается оттока вкладчиков, то он проходил по инициативе самого банка — 4 тысячи клиентов были переведены в категорию запрещенного риска.

Чего добиваются власти? Регулятор поставил перед Rietumu bank задачу сократить процент зарубежных клиентов, а также пообещал ввести запрет на сотрудничество с шелл-компаниями, то есть компаниями-«пустышками».

Под определение шелл-компаний попадают фирмы, которые либо не ведут хозяйственной деятельности, либо зарегистрированы в такой юрисдикции, где не требуется сдача финансовых отчетов.

Работать с такими компаниями латвийским банкам нельзя в середине мая — соответствующий закон в апреле утвержден парламентом.

О том, что такой запрет готовится, было известно в марте. Тогда же глава Комиссии рынка финансов и капитала Петерис Путниньш заявил, что Латвия должна сократить долю нерезидентов в своих банках с 35% до 5%.

Латвийский регулятор не смог объяснить Би-би-си, в каком документе описаны требования сократить долю нерезидентов до 5%.

«Я думаю, это такой вопрос, который интересует многие банки в Латвии, — сказал Би-би-си партнер юридической компании Sorainen Рудольф Энгелис. — Из нового законодательства мы видим, что самый важный шаг — уменьшить долю шелл-компаний. А эти пять процентов еще могут поменяться. Если этому следовать, то большей части банков Латвии будет трудно продолжать свою деятельность».

Как статья «пустышкой»? В результате давления властей как минимум четыре банка публично объявили о закрытии счетов «ненадежный» клиентов. Rietumu Bank закрыл счета 4000 клиентов, Baltic International Bank прекратил сотрудничество с 1222 клиентами, BlueOrange Bank — с 600 клиентами. Тысячи вкладчиков потеряли контроль над своими деньгами. Один из них — Давид, гражданин Израиля. Он живет в Израиле и занимается торговлей пиломатериалами. Работает в фирме, которая зарегистрирована в Шотландии и состоит из одного Давида.

Форма бизнеса — шотландский LP (limited partnership), что попадает под определение шелл-компаний, которой по правилам ее юрисдикции не нужно подавать финансовый отчет. Счет фирмы в Rietumu Bank был заблокирован, на протяжении уже второго месяца деньги остаются недоступными.

Комментировать конкретный случай банк отказался. «Клиентам было сообщено о необходимости пройти процедуру compliance, то есть подтвердить легальность происхождения средств. Исполняя это требование, клиенты получают доступ к управлению средствами на счетах», — сообщила Русской службе Би-би-си пресс-секретарь Rietumu Bank Элеонора Гайлиш.

Причем тут Америка? Активную борьбу с нерезидентами Латвия ведет с февраля этого года — как только FinCEN объявил о неблагонадежности банка ABLV, а президента Банка Латвии Илмара Римшевича задержали. После этого в Ригу прибыл замсекретаря министра финансов США по вопросам борьбы с терроризмом Маршалл Биллингсли.

В Риге рассчитывали, что этот визит внесет ясность относительно обвинений в адрес ABLV. Вместо этого Латвия получила недвусмысленный сигнал — иностранные вклады должны уйти.

Сразу после встречи с Биллингсли министр финансов Латвии Дана Рейзниеце-Озола сказала, что проблемы могут быть еще у десяти латвийских банков. Ни банки, ни возможные проблемы она называть не стала. Зато официальные власти обязались сократить долю вкладов нерезидентов до 5% и запретить банкам сотрудничать с шелл-компаниями.

Почему США так озабочены деньгами нерезидентов в латвийских банках? Латвийский финансист Инесис Фейферис считает, что дело в российско-американском противостоянии.

«Очень просто это объясняется — санкциями Запада по отношению к России. Этим [закрытием счетов нерезидентов] пытаются оказать давление на людей, которые поддерживают российский курс, чтобы они начали выражать недовольство», — сказал он.

BBC Russian

<https://vesti.lv/statja/ekonomika/2018/05/22/bbc-rasskazala-kak-latviya-boretsya-s-nechistymi-dengami>